

УДК 338

DOI: 10.34670/AR.2020.93.11.021

Традиции и особенности российской институциональной теории денег**Манахов Борис Михайлович**

Аспирант,
Волгоградский государственный университет,
400062, Российская Федерация, Волгоград, просп. Университетский, 100;
e-mail: manakhovb@gmail.com

Аннотация

В статье анализируется феномен денег как института новой цифровой среды информационной экономики. Автор обращается к интерпретации денег в качестве института в теоретической и эволюционной парадигме, аргументируя, что данный институт не статичен, а постоянно «генерируется» общественным сознанием, институциональной средой и экономическим бытием для реализации объективно существующей потребности в ежеминутном согласовании, сопоставлении и соизмерении экономических рыночных оценок. Рассматриваются роль и функции денежных единиц в условиях нового экономического оборота и в российской экономической традиции. Изучается содержание и историческая трансформация символов института денег. Исследуются вопросы «виртуализации» и влияние глобальных тенденций на изменения в системе денежных отношений. Автор приходит к выводу о том, что функции денег в современных условиях не претерпевают изменений и выделяет их текущие основные виды. Социально-экономическая природа института денег раскрывается на базе модели, состоящей из собственно института денег и его «презентационной» формы повседневного бытия – денежных единиц. Признание денег социально-экономическим институтом, по мнению автора, дает возможность прогнозировать формы и виды денежных единиц, где, возможно впервые в денежной истории, учитываются не только чисто экономические составляющие, а также и социально-политические, технологические и правовые аспекты.

Для цитирования в научных исследованиях

Манахов Б.М. Традиции и особенности российской институциональной теории денег // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. Том 9. № 11А. С. 182-189. DOI: 10.34670/AR.2020.93.11.021

Ключевые слова

Деньги, теория денег, институт денег, информационная экономика, цифровая экономика, цифровизация, виртуализация денег, электронные деньги.

Введение

Принято считать, что в современном обществе информация стала одним из основных экономических ресурсов, а в процессе цифровизации трансформировались носители, в том числе и денежной информации. Бумажные деньги вытесняются электронными [Молодан, Лялько, 2016], что требует соответствующего теоретического осмысления данной проблемы.

Деньги сегодня рассматриваются как институт уже новой цифровой среды информационной экономики. Однако существенным в данных условиях остается вопрос, касающийся роли денег и ее масштабности. Дискуссии по вопросу о том, насколько сегодня «деньги играют значительно более масштабную и многогранную роль, чем при более ранних формах экономического обмена и общественной эволюции», [Кошегулова, 2009, 12] не утихают в последние годы ни в научной среде, ни в практике.

На самых ранних формах, в течение столетий деньги были буквально всем для человека – «золотым идиолом». В современном бессловном и демократическом информационном обществе существенно расширилась палитра жизненных устремлений и, главное, возможностей, которые далеко не всегда прямо ориентированы исключительно на деньги (ВЦИОМ, согласно аналитическому исследованию 2017 г. [ВЦИОМ, 2017, www], отрицает меркантильность современной молодежи). При этом надо заметить, что функции денег (не виды платежных средств) в целом сохраняются в традиционных рамках. В процессе «виртуализации» совершенствуются платежные системы, меняются виды денег, но не их значение (исполнение основных функций), которое у электронной формы сохраняется таким же, что и у бумажной. Рассмотрим данный тезис более подробно.

Денежные единицы в условиях нового экономического оборота и в российской экономической традиции

Приступая к анализу, заметим, что мы не разделяем аргумента о том, что «постоянно возрастающий уровень информационной насыщенности экономических и социальных взаимодействий» каким-то образом влияет на *«альтернативный выбор денежных единиц человеком»* (выделено нами). По мнению И.Р. Кошегуловой, экономические субъекты осуществляют выбор денежных единиц, опираясь в том числе «на неформальный престиж в общественном сознании» данной единицы [Кошегулова, 2009, 13]. Обратим внимание на то, что в соответствии со ст. 75 Конституции РФ, денежной единицей в нашей стране является рубль. Иностранная валюта имеет особый правовой режим и применяется в расчетах лишь в случаях, порядке, определенных законом. «Неформальный престиж» валюты при этом на правовом уровне никаким образом не учитывается. В соответствии со ст. 9 Федерального закона РФ «О валютном регулировании» валютные операции между резидентами запрещены. В соответствии со ст. 317 ГК РФ все денежные обязательства на территории РФ должны быть выражены в рублях. Таким образом, опираясь на трактовку правовых основ, можно констатировать, что «выбор денежной единицы», невзирая на «ее удобство для экономического оборота» или, тем более «общественную престижность», не только весьма затруднителен, но и в ряде случаев и незаконен.

По оценке И.Р. Кошегуловой, лишь в «современном обществе во все большей степени начинает проявляться социально-экономическая природа денег» – как в сфере товарного обмена, так и в социальном взаимодействии [Кошегулова, 2009, 12]. Марксистская

экономическая социология в данном случае исследователем в расчет не принимается, раз идет речь о «современном обществе». Между тем, работы К.Марса, европейских и русских философов на эту тему широко известны. Мы же обратим внимание на многократные попытки российского культурно-философского осмысления особенностей феномена денег.

Когда в 1830 г. в Марининской тайге началась «золотая лихорадка», в золотоискатели подались люди всех социальных слоев и профессий. «Ремесленник бросал свой верстак; - писал Г.Н. Потанин, – Чиновник... шел служить к мужику-золотопромышленнику. Золотопромышленники выдвигаются в городском обществе на первый план и вытесняют из первых рядов бюрократию...» [Потанин, 1887, 271]. Так золото меняло социальные институты и статусы, которые веками не могли сдвинуть социальные движения и экономико-политические доктрины.

Деньги в России как значимый, а нередко, и системообразующий социальный институт, были в большинстве случаев, стихийны, огромны по суммам и «шальными» по происхождению. Они «возникали из ниоткуда и исчезали в никуда» [Карпи, 2018, 28]. На следы трудовой теории не было и намека, что с успехом использовали в своей пропаганде русские марксисты. Деньги (большие и шальные) традиционно связывались с криминалом, насилием и страданием. Философское осмысление формировало теорию, выведенную В.В.Розановым. Философ в свое время писал о «трех источниках и трех составных частях» крупной собственности в России: «выпросил» у власти, «подарили» (унаследовал, «облагодетельствовали») или кого-то «обобрал». В этой схеме труду отводилась еле заметная роль. Отсюда, по оценке В.В.Розанова, собственность была «не крепка и не уважаема» [Розанов, 1892, 140], что в полной мере и проявилось в событиях 1917 г.

Таким образом, социальная часть института денег в России была едва ли не большей, чем экономическая, а его содержание могло быть познано только с позиций междисциплинарного подхода на базе общей институциональной теории. Для современного институционализма такой подход не просто присущ, а неотъемлем, так как предполагает методологию синтеза экономического и социального анализа.

Институт денег: теория вопроса и ее генезис

В произведениях русской классики интуитивно вырисовывался весьма неприглядный институт денег. Современная наука, «очистив» его от морализаторства под институтами понимает совокупность устойчивых формальных и неформальных норм поведения, формализованных и регламентирующих социально-экономические взаимодействия. Институты получили значение формируемых обществом рамок, внутри которых структурированы политические, социально-экономические взаимодействия [North, 1991, 97]. В 1890-х гг. Т. Веблен видел в институтах «устойчивые привычки мышления, характерные для большинства членов общества, которые в экономической сфере мыслили и действовали в пределах своих социальных стереотипов» [Веблен, 1990, 45]. Институты, как и деньги, развивались эволюционно, «закрепляя социально целесообразные привычки, формирующиеся в рамках экономической деятельности». [Веблен, 1990, 46]

Подчеркнем, что для анализа института денег крайне важно принимать во внимание тот факт, что институты изначально формируются стихийно, естественно упорядочивая поведение индивидов, и функционируют на принципах добровольности и саморазвития. Достигнув определенной стадии общественного признания, они формализуются и приобретают статус

принудительной нормы, реализуемой в системе поощрений и наказаний.

Деньги начали свою эволюцию, стихийно отделившись от товаров и далее символически трансформировались, получив правовую основу, закрепленную властью, став законным средством платежа. Таким образом, деньги, также как и все прочие институты, прошли тот же путь эволюции: возникнув «добровольно», они развились, закрепились и получили формальный статус обязательного носителя денежных функций.

Понимание и содержание «института» – это предмет активной и достаточно обширной современной и традиционной научной дискуссии, в которую мы в данной статье не входим и не считаем необходимым ее разворачивать вследствие ограниченности рамок исследования. Для анализа денег с исследуемой позиции мы считаем оптимально достаточным инструментарием подходы Дж.Ходжсона, который считал институты «устойчивыми системами правил, структурирующими социальные взаимодействия» [Ходжсон, 2003, 11]. В этом смысле институты могут рассматриваться и как информационные ориентиры, указывающие направления общественно дозволенной деятельности в экономической среде.

Институты традиционно создают и распространяют необходимую для общества (рынка и пр.) информацию уже фактом своего длительного, устойчивого, открытого и признанного существования [Ходжсон, 2003, 202]. Таким образом, институт рассматривается не только как управляющий, но и как информационный феномен, обеспечивающий определенность и устойчивость социальных взаимодействий. Распространение институтом информации о себе и своих функциях, осуществляется носителями такой информации. Принимая во внимание конвенциональность человеческого мышления, эти носители, под воздействием человеческого сознания, чаще всего, символичны.

Символы института денег: содержание и историческая трансформация

Символом института денег являются денежные знаки, знаки платежных систем. В процессе денежной реформы 1898-1912 гг. в обращение были выпущены банковские билеты с портретами: 25 руб. – Александра III, 50 руб. – Николая I, 100 руб. – Екатерины II и 500 руб. – Петра I, что отражало и формировало принцип российской державности по нарастающей значимости в деле укрепления основ абсолютизма. При этом правители-либералы – Александр I и Александр II – на купюрах отсутствовали. Деньги Временного правительства символизировали десакрализацию ценностей. До 1924 г. советские знаки продолжали эту традицию, отражая лишь официальную государственную символику и девиз «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» на основных мировых языках, включая китайский.

В середине 1920 гг. деньги СССР получают новую идеологическую нагрузку, отражая союз рабочего класса и трудового крестьянства. С 1937 г. банкнотах впервые появляется портрет В.И. Ленина и сохраняется вплоть до распада СССР, кроме казначейских билетов (1, 3 и 5 рублей), где после 1938 г. помещались изображения шахтера (1 рубль), красноармейцев (3 рубля), летчика (5 рублей), что отражало курс на индустриализацию и готовность к отражению агрессии. После 1961 г. на купюрах появились памятники истории и культуры. Обращающиеся сегодня бумажные денежные знаки России – идеологически нейтральны, а панорамы городов и памятных мест – эклектичны, не связаны никакой общей концепцией ни в социальном, ни экономическом планах. Таким образом, обращающиеся сегодня бумажные денежные знаки, фактически не могут участвовать в формировании единого семиотического пространства России. Практически они впервые в истории России не закрепляют общественно и

государственно значимые образы для повседневного восприятия народа, как это было ранее и как это принято в мире (выдающиеся личности, места и символы славы).

Комплексное понимание института денег предполагает особую роль материала изготовления и изображений на обращающихся монетах и купюрах – носителях института денег, который в российском обществе аккумулировал устойчивые привычки мышления, характерные для большинства общества и получающие статус социальных стереотипов, задающих направление поведения. Деньги не существуют вне общества, на которое они воздействуют не только номиналом и платежной силой, но и как символ государства, его авторитета и прочности. В данном случае, деньги – атрибут общественных отношений, также как и продукт общества. В этой связи в них содержится когнитивный элемент.

С исторических позиций все денежные единицы возникали в ходе эволюции и формализации в праве «товарных» денег, принятых в конкретном государстве. В то же время денежный оборот даже развитых стран, наравне с официальными, включал и обращение альтернативных – частных и других неформальных денежных единиц [Косарев, Миракян, 2011, www], «номинал» которых часто соотносится с основной валютой. Речь идет в том числе и о широко известных в России «условных единицах» («у. е.»).

Параллельное существование нескольких валют, как и форм денег, встречается и сегодня. Так, в непризнанных ЛНР и ДНР в 2015 году действовала мультивалютная финансовая система¹, в рамках которой не было официальной денежной единицы, а параллельно обращались гривны и российские рубли, а также евро и доллары США. В таких условиях в сфере денежных отношений шло одновременное воспроизводство, взаимодействие и конкуренция валют, производные от текущего общественного договора, сочетающего формальные и неформальные нормы.

«Виртуализация» денег и влияние глобальных тенденций на изменения в системе денежных отношений

Исходя из того, что институты всегда информативны, они формируют информационные ориентиры, по которым производится оценка степени соответствия поведения установленным нормам. С этой позиции деньги выступают носителями информации об обменных количественных пропорциях товаров (что находит выражение в цене).

Значение понятия «виртуализации» денег, которое не менее важно для анализа их института, в том числе и потому, что открытость двух приведенных направлений придает ему зримые очертания, пусть и в абстрактных числовых характеристиках. Принято считать, что институты, будучи согласованными обществом нормами поведения, формируются на базе коллективных договоренностей. В глобализирующемся мире это проявляется, например, во введении «евро» - наднациональной денежной единицы, сформировавшей новый институт, отличный от ранее существовавших имперских валют, навязанных силой.

Таким образом, деньги закономерно трактовать в современных условиях, с учетом их генезиса, как комплексный институт, включающий социальные, политико-правовые и

¹ В ДНР вводится мультивалютная финансовая система// RT. Вып. от 26 февраля 2015 г. URL: <https://russian.rt.com/article/76509> (дата обращения: 11.11.2019); Мультивалютная система расчетов вводится в ЛНР// РИА Новости. Вып от 15 марта 2015 г. URL: <https://ria.ru/20150315/1052594526.html> (дата обращения: 11.11.2019)

экономические элементы. В его рамках совокупность денежных отношений выступает в качестве подсистемы социально-экономических институтов конкретного общества или их объединения (примером является ЕС). С этой позиции у денег можно дифференцировать двухуровневую структуру, в которой объединяются собственно институт денег и денежные единицы в качестве форм его бытия.

В системе денежных отношений И.Р. Коцегуловой выделяются такие связанные компоненты, как «оценочные отношения, социальный по своей природе и формируемый общественным сознанием институт денег, денежная единица как количественная мера информации на институциональном уровне (воплощенная в определенном типе носителя, а сегодня – и в виртуализированном виде), и механизмы общественного воспроизводства денег и денежных единиц». [Коцегулова, 2009, 15] Воспроизводство института денег происходит не только в форме простого, технического воспроизводства денежных единиц, а включает вопросы оптимизации института денег путем их видов, возможностей использования и т.п.

В целом, социально-экономический характер института денег обусловлен его способностями соизмерять возможности и правомочия агентов рынка, а также снижать трансакционные издержки рыночных взаимодействий. Экономическая природа анализируемого института исторически проявляется в процессе рыночного обмена, при котором всегда возникают взаимные обязательства участников, что требует комплекса гарантий их надлежащего исполнения. Институт денег, информируя участников рынка о ценах, создает определенность в экономическом взаимодействии и, таким образом, выступает также и гарантом исполнения обязательств. С другой стороны анализируемый институт имеет и социальный характер, функционируя паритетно с другими институтами и будучи ориентиром по которому выстраиваются самые разные социальные взаимодействия, что обеспечивает ему массовое общественное признание, иногда превышающее пределы национальных границ проживания того или иного социума (как например, в случае «евро» или американского доллара).

Взаимодействие института денег с прочими социальными институтами может выступать в форме конкуренции, где он имеет определенные преимущества в виде осязаемости и наличия предметной (денежные знаки) формы, которая видимо и реально (физически) «пронизывает» все общество в его ежедневных взаимодействиях.

Заключение

Проведенный анализ свидетельствует, что признание денег социально-экономическим институтом дает возможность определить не только общие критерии исторической эволюции, но и прогнозировать формы и виды денежных единиц, где, возможно впервые в денежной истории, учитываются не только чисто экономические составляющие, а также и социально-политические, технологические и правовые аспекты. Как и любой институт, институт денег обеспечивает определенность в экономических и социальных взаимодействиях. В общественном взаимодействии его функции, во взаимодействии с другими социальными институтами, проявляются в ранжировании общественного и материального статуса. Эта функция наиболее сложна для теоретического анализа.

В целом можно заключить, что современные деньги ярко отражают институциональные взаимосвязи, пронизывающие информационное общество во всех его системах. Социально-экономическая природа института денег раскрывается на базе модели, состоящей из собственно

института денег и его «презентационной» формы повседневного бытия – денежных единиц. В рыночной экономике институт денег традиционно выступает главным элементом денежных отношений любого современного общества, будь оно «цифровым», «постиндустриальным» или «информационным».

В завершении следует особо подчеркнуть тот факт, что институт денег не статичен, он постоянно «генерируется» общественным сознанием, институциональной средой и экономическим бытием для реализации объективно существующей потребности в ежеминутном согласовании, сопоставлении и соизмерении экономических рыночных оценок. И сегодня современный институт денег «мастерски», на базе многовекового опыта, опосредует всю совокупность этих отношений.

Библиография

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (Ч.1) от 30.11.1994 г. N 51-ФЗ // Консультант-Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 20.11.2019)
2. Карпи Г. Достоевский – экономист. М.: Фаланстер, 2018. 224 с.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.). М.: Литера, 2019. 64 с.
4. Косарев Д., Миракян Н. Эпи и ропи обидели евро. В Европе вошли в моду региональные валюты // Российская газета. 2011. № 216(5592). URL: <https://rg.ru/2011/09/27/valuta-poln.html> (дата обращения: 11.11.2019)
5. Коцегулова И.Р. Денежная теория и институты// Вестник УГАТУ. 2009. Вып. 12. №3. С. 11-21.
6. Молодан И. В., Лялько В. Е. Информационная природа современных денег: теоретический и практический аспект// Менеджмент социальных и экономических систем. 2016. №1. С. 76-79.
7. Потанин Г.Н. Избранные сочинения. СПб: б.и., 1887. 720 с.
8. Розанов В.В. Цель человеческой жизни// Вопросы философии. 1892. Кн. 14. С.136-164; Кн.15. С.1-31.
9. Сколько денег нужно для счастья?: Исследование ВЦИОМ. 2017. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=3591> (дата обращения: 11.11.2019)
10. Федеральный закон от 10.12.2003 г. №173-ФЗ (ред. от 25.12.2018 г.) «О валютном регулировании и валютном контроле»// Собрание законодательства РФ. 2003. №50. Ст. 4859.
11. Ходжсон Дж. Экономическая теория и институты. М.: Дело, 2003. 464 с.
12. North D. Institutions// Journal of Economic Perspectives. 1991. № 1. P.97-112.
13. Veblen T. The Theory of the Leisure Class: An Economic Study of Institutions (1899). L.: Macmillan. 400 p.

Traditions and peculiarities of Russian institutional money theory

Boris M. Manakhov

Graduate student
Volgograd state University
400062, 100 Universitetskiy ave., Volgograd, Russian Federation;
e-mail: manakhovb@gmail.com

Abstract

The subject of the study in the article is the phenomenon of money as an institution of a new digital environment of information economy. As part of the claimed topic, the author addresses the interpretation of money as an institution. At the same time, the main goal is to consider this institution in the theoretical and evolutionary paradigm. The methodology of the study is based on the application of institutional, structural-functional, descriptive, historical, evolutionary, conceptual, problematic methods of analysis. It is argued that the institution of money is not static, but constantly "generated" by public consciousness, institutional environment and economic

existence to realize the objectively existing need for every minute harmonization, comparison and measurement of economic market estimates. The role and functions of monetary units in the conditions of new economic turnover and in the Russian economic tradition are considered. The content and historical transformation of symbols of the institute of money is studied. The issues of "virtualization" and the impact of global trends on changes in the system of monetary relations are investigated. The author concludes that the functions of money do not change in modern conditions and identifies their current main types. The socio-economic nature of the institute of money is revealed on the basis of a model consisting of the institute of money itself and its "presentation" form of everyday existence - monetary units. Recognition of money by the social and economic institution, according to the author, provides an opportunity to predict both in the scientific and practical field of application forms and types of monetary units, where, perhaps for the first time in monetary history, not only purely economic components, as well as socio-political, technological and legal aspects are taken into account.

For citation

Manakhov B.M. (2019) Traditsii i osobennosti rossiiskoi institutsional'noi teorii deneg [Traditions and peculiarities of Russian institutional money theory]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 9 (11A), pp. 182-189. DOI: 10.34670/AR.2020.93.11.021

Keywords

Money, theory of money, institute of money, information economy, digital economy, digitalization, virtualization of money, electronic money

References

1. *Grazhdanskiy kodeks Rossijskoj Federacii* (CH.1) [The Civil Code of the Russian Federation (Part 1)] from 30.11.1994 g. N 51-FZ (red. 18.07.2019 g.) In: Konsul'tant-Plyus. Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (Accessed: 20/11/2019)
2. Karpi G. (2018) *Dostoevskij – ekonomist* [Dostoevsky as an economist]. Moscow: Falanster, 224 p.
3. *Konstituciya Rossijskoj Federacii* [The constitution of the Russian Federation] (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993). Moscow: Litera, 64 p.
4. Kosarev D., Mirakyan N. (2011) *Epi i ropi obideli evro. V Evrope voshli v modu regional'nye valyuty* [Epi and ropi offended the euro. In Europe, regional currencies have entered fashion]. In: Russian newspaper. № 216. Available from: <https://rg.ru/2011/09/27/valuta-poln.html> (Accessed: 11.11.2019)
5. Koshchegulova I.R. (2009) *Denezhnaya teoriya i instituty* [Monetary Theory and Institutions]. In: Vestnik UGATU [Journal of the Ufa State Aviation Technical University], Iss. 12, №3, pp. 11-21.
6. Molodan I. V., Lyal'ko V. E. (2016) *Informacionnaya priroda sovremennyh deneg: teoreticheskij i prakticheskij aspekt* [Information nature of modern money: theoretical and practical aspect]. In: Menedzhment social'nyh i ekonomicheskikh system [Management of social and economic systems], №1. pp. 76-79.
7. Potanin G.N. (1887) *Izbrannye sochineniya* [Selected writings]. SPb: b.i., 720 p.
8. Rozanov V.V. (1892) *Cel' chelovecheskoj zhizni* [Purpose of human life]. In: Voprosy filosofii [Questions of philosophy], Kn. 14, pp.136-164; Kn.15, pp.1-31.
9. *Skol'ko deneg nuzhno dlya schast'ya?* [How much money is needed for happiness?]: issledovanie VCIOM (2017). Available from: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=3591> (Accessed: 11/11/2019)
10. *Federal'nyj zakon ot 10.12.2003 g. №173-FZ «O valyutnom regulirovanii i valyutnom kontrole»* (red. ot 25.12.2018 g.) [Federal Law N173-FZ dated 10.12.2003 "On Foreign Exchange Regulation and Control"]. In: Sobranie zakonodatel'stva RF [Collection of Legislation of RF], 2003, №50, St. 4859.
11. Hodzhson J. (2003) *Ekonomicheskaya teoriya i instituty* [Economic Theory and Institutions]. Moscow: Delo, 464 p.
12. North D. (1991) *Institutions. In Journal of Economic Perspectives*, №1, pp.97-112.
13. Veblen T. *The Theory of the Leisure Class: An Economic Study of Institutions* (1899). L.: Macmillan, 400 p.